
ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ

А.А. Парамонова

ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС О РЕБЁНКЕ В РОССИИ В 1920-1930-Х ГОДАХ

(к 100-летию становления детского психоанализа в России)

Аннотация. Статья посвящена обсуждению специфики исторического пути развития отечественного детского психоанализа, развивавшегося в 1920-30 годах. Применяя историко-архивный метод исследования, автор анализирует процесс становления психоаналитического знания о ребенке в российской психологии начала XX века. Полученные результаты охватывают широкий спектр вопросов, актуальных для современных психологов и психоаналитиков, работающих с детьми, а также восполняют прерывистость отечественного исторического знания по проблемам детского психоанализа.

Ключевые слова: психология, история психологии, детский психоанализ, психоаналитическое развитие ребенка, Институт ребенка, детский дом «Международная солидарность», И.Д. Ермаков, С.Н. Шпильрейн, В.Ф. Шмидт, М.В. Вульф.

В конце XX — начале XXI веков в российской психологической науке усиливается интерес к переосмыслению отечественных психоаналитических и педологических теорий относительно развития ребенка, «вторично возрождаются» такие научные направления, как психоанализ и педология¹. Первое их рождение приходится на конец XIX — начало XX века. В настоящее время эти дисциплины переживают в истории психологии страны «второе рождение». Поэтому современным исследователям ценен исторический опыт первой рецепции этих дисциплин, чтобы прогнозировать и корректировать их нынешнее развитие.

Истории отечественного психоанализа посвящены работы отечественных исследователей А.И. Белкина, П.С. Гуревича, В.М. Лейбина, В.И. Овчаренко, А.В. Литвинова, А.Н. Харитонов, А.А. Пружининой, Б.И. Пружинина, А.М. Эткинды, Д.С. Рождественского, и др., а также зарубежных исследователей Ж. Марти, А. Анжелини, С. Рихенбехер и др. В большинстве исследований описывается работа российских психоаналитиков и

педагогов в детском доме-лаборатории «Международная солидарность» в контексте существовавших идеологических перипетий вокруг психоанализа в 1920-30-х годах. Научные исследования, посвященные содержанию работы в детском доме, раскрытию психоаналитических идей отечественных психоаналитиков и результатов их исследований детей в 1920-30-е годы, крайне недостаточно представлены в научной литературе.

Исторически после 1930-х годов психоанализ в России перестал развиваться как научное направление, что привело к невключенности в оборот отечественного психологического знания целого пласта психоаналитического знания о ребенке 1920-х годов. Автор статьи обращается к работе психоаналитиков с детьми, прослеживая разворачивание внутренней логики психоаналитических исследований детей с позиций идей современного детского психоанализа, который как научное направление, сложился в странах Западной Европы значительно позже, нежели психоаналитический «эксперимент в России» 1920-х годов.

Детский психоанализ, как научно-практическое направление оказания помощи детям и подросткам, зародился в рамках взрослого психоанализа в начале XX столетия. Историками психоанализа точкой отсчета начала развития детского психоанализа признан 1909 год, с момента выхода в свет

---

¹ Указ Президента РФ № 1044 «О возрождении и развитии философского, клинического и прикладного психоанализа» от 19 июля 1996 г., а также целевую межотраслевую программу «Возрождение и развитие психоанализа в России», утвержденная в декабре 1997 г. Министерством науки и технологий РФ, Минздравом РФ, Минобром РФ и РАН.

ставшей классической психоаналитической работы З. Фрейда «Анализ фобии пятилетнего мальчика», широко известной среди специалистов как «случай маленького Ганса»². Психоаналитический подход к детям в разных странах развивался на протяжении последующего столетия, и постепенно превратился в научно-практическое направление современной психологии. С тех пор прошло немногим более столетия, являющаяся сегодня хрестоматийной «история маленького Ганса», была опубликована на русском языке в 1912 году и получила среди специалистов широкий резонанс.

Изначально детский психоанализ понимался специалистами как «психоанализ детских неврозов». Исследователи современного детского психоанализа обозначают его как метод лечения психических расстройств у детей путем выяснения взаимодействия сознательных и бессознательных элементов психики и переведения подавленных чувств и конфликтов в сознание.

На современном этапе развития детский психоанализ представляет собой динамически развивающуюся систему психоаналитических знаний о ребенке, включающую в себя: 1) концепции социально-эмоционального развития ребенка, 2) глубинно-психологическое исследование внутреннего мира ребенка, а также 3) технику и практику психоаналитической терапии детей³.

Появление и становление научно-практического направления психотерапии, которым является детский психоанализ в настоящее время, красной нитью связано с выделением понятия «ребенок-пациент» в психологической научной среде. Понятие «ребенок-пациент» выделилось в научном мире в связи с проявлением научного интереса первых детских психоаналитиков Г. Хуг-Хельмут, С.Н. Шпильрейн, А. Фрейд, М. Кляйн, и др. к миру детских фантазий, страхов, тревог и эмоциональных трудностей. «Ребенок-пациент» — это ребенок со своими эмоциональными нуждами, отличными от эмоциональных нужд родителей и взрослых, ухаживающих за ним и воспитывающих его, со своими особенностями развития психического аппарата, закономерностями роста и развития, с личной историей. Главной целью психоаналитической работы с детьми по-прежнему, как и сто лет назад, остается стремление

специалистов «помочь ребенку вернуться на нормальный путь развития»⁴.

Исторический путь, который прошел детский психоанализ в России, был прерывистым и полным трагических переживаний. В 1920-х годах, начав бурно развиваться в различных городах России, уже в 1930-х гг. психоанализ взрослых и детей был резко прекращен в России властными решениями, кабинеты и институциональные площадки были закрыты, исследования остановлены.

Зарождение интереса к психоанализу. Психоаналитические идеи З.Фрейда проникли в Россию в начале XX века. Исследователи истории отечественного психоанализа В.М. Лейбин, В.И. Овчаренко, П.С. Гуревич и др. отмечают начальной точкой развития психоанализа в России 1904 год, когда на русском языке вышла работа З.Фрейда «О сновидениях»⁵.

Учение З. Фрейда встречает живой интерес в кругах интеллигенции и специалистов в разных странах Европы, а также и в России. Серия изданий психоаналитической литературы «Психотерапевтическая библиотека» начала работать с 1910 года, благодаря чему вышли в свет первые русские издания работ Фрейда. Начиная с 1909 года, работы З. Фрейда и его последователей интенсивно появляются на русском языке⁶.

До того времени, как З. Фрейд пришел к психоанализу, он провел ряд исследований в области гистологии, физиологии и неврологии, прошел стажировку во Франции и несколько лет работал врачом, как со взрослыми пациентами, так и с детьми. В 1886 году он провел несколько недель в г. Берлине в детской клинике, и на протяжении нескольких лет был заведующим неврологическим отделением в Венском институте детских болезней⁷.

⁴ См.: Фрейд А. Введение в технику детского психоанализа. Одесса, 1927. 98 с.

⁵ Лейбин В.М. Судьба психоанализа в России / Зигмунд Фрейд и психоанализ в России: Фрейд З. Работы по психоанализу. Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000; Овчаренко В.И. Первое столетие российского психоанализа // Психоаналитический вестник. 2003. № 11. С. 39-59; Овчаренко В.И. История российского психоанализа и проблемы ее периодизации // Архетип. Философский Психоаналитический журнал. 1996. № 3-4. С. 145-150.

⁶ Овчаренко В.И., Лейбин В.М. Антология российского психоанализа в 2 т. М.: МПСИ, Флинта, 1999. 844 с., 864 с. Белкин А.И., Литвинов А.В. К истории психоанализа в Советской России // Российский психоаналитический вестник. 1992. № 2. С. 9-33.

⁷ Лейбин В.М. Словарь-справочник по психоанализу. СПб: Питер, 2001. 688 с.

² Фрейд З. Психоанализ детского страха (Анализ фобии 5-летнего мальчика). М., 1913.

³ Child analysis today / Edited by Luis Rodriguez de la Sierra. London, N.Y.: Karnak, 2004. 116 p.; Handbook of child psychoanalysis: Research, theory and practice / Wolman, B.B. (Ed.) Van Nostrand Remhold Company: New York, 1996. 644 p.

Работая с детьми, а позже со взрослыми пациентами, З. Фрейд уделял большое внимание их травматическим переживаниям и обращал внимание специалистов на важность проработки в психоанализе воспоминаний о детских переживаниях. Практически во всех психоаналитических работах и описаниях клинических случаев он уделял большое внимание инфантильным проявлениям в психике взрослых пациентов, выводя корни невротических конфликтов взрослых из их детских переживаний.

Зарубежные психоаналитики в начале XX века обсуждали применение взглядов психоанализа к воспитанию детей. Ш. Ференци в 1908 году на I-м Психоаналитическом конгрессе в Зальцбурге впервые прилагает психоанализ к педагогике, делая сообщение о проблемах детского воспитания. «Ненужные принуждения, говорит он, нагружают сознание ребенка ненужными и патогенными вытеснениями — источником тревоги, ипохондрии, страха смерти». Исследователь видит главной задачей реформу социальных институтов, которая предоставила бы больше свободы порывам детских желаний. «Цивилизация, — говорит Ш. Ференци, — не цель сама по себе, а, скорее, средство достичь компромисса между собственным интересом и интересами других людей»⁸.

З. Фрейд мало писал о детях, но практически во всех описаниях своих клинических случаев он уделял большое внимание инфантильным проявлениям в психике взрослых пациентов, выводя корни невротических конфликтов взрослых из их детских переживаний.

Российские психиатры и невропатологи активно интересовались психоаналитическими работами З. Фрейда и его последователей, некоторые из них, пройдя личный анализ у членов Венского психоаналитического общества, став признанными в мировом масштабе психоаналитиками, начали использовать фрейдовские идеи в понимании динамики своей клинической практике. Психиатры, психологи, педагоги активно интересовались психоаналитическими работами З. Фрейда и его последователей, поддерживали с ними тесную связь, читали лекции о работах фрейдовской школы, открывающей новое понимание психического аппарата и концепции неврозов.

Первые русские психоаналитики развивали свои представления о ребенке в соответствии с так называемым «ранним» Фрейдом. Несмотря на то, что взгляды самого Фрейда менялись, и его теория психического аппарата эволюционировала, однако в России

существовал единый психоаналитический дискурс, объединяющий в целое разные этапы развития самой психоаналитической теории в приложении к воспитанию нормальных и дефективных детей.

Впервые в мире отечественные психоаналитики и психиатры, среди которых А.Н. Бернштейн, И.Д. Ермаков, С.Н. Шпильрейн, Р.А. Авербух, М.В. Вульф, М.Е. Фридман, В.Ф. Шмидт, А.С. Грибоедов, Т.К. Розенталь и др. после Октябрьской революции начали активно применять метод психоанализа в Москве и Петербурге в практике наблюдения и воспитания нормальных и морально-дефективных детей⁹.

Для учения З. Фрейда большое значение имеет раннее детство ребенка, так как краеугольным камнем психоаналитической теории является бессознательное и его специфическая динамика; основной чертой бессознательного является его связь с инфантильным — бессознательное и есть инфантильное¹⁰. Открыв бессознательное, З. Фрейд произвел революцию в бытовавшем до этого времени представлении о психической жизни, которое существовало в философии и классической психологии конца XIX — начала XX века. Это открытие, являющееся не гипотезой, а результатом систематических клинических наблюдений; до появления работ З. Фрейда «сознательное» и «психическое» являлись синонимами¹¹. Сознание, по З. Фрейду, являлось основной системой регуляции, которая, будучи не до конца развитой в детстве, достигает зрелости в юношеском возрасте и затем становится основой всех психических переживаний. Наряду с этой формальной организацией существует жизнь чувств, обладающая собственными законами

⁹ См.: Перепель И.А. Опыт применения психоанализа к изучению детской дефективности / расширенный доклад на II Всероссийском психоневрологическом съезде, январь 1924 г. / И.А. Перепель. Ижевск: ERGO, 2012. 40 с.; Обзор докладов по борьбе с детской дефективностью. ГАРФ, ф. а-482, оп 11, д. 79, л.л. 180-183 (с об.) (октябрь 1921); Программа 3-го Всероссийского съезда по охране здоровья детей (26.09 — 05.10. 1921), принятая на заседании Коллегии Наркомздрава. ГАРФ, ф. А-482, оп 11, д. 79, л.л. 40-41 с об.(04.08. 1921); Положение об очередных задачах в области социального воспитания в связи с реорганизацией Наркомпроса. ГАРФ, ф. А-482, оп 11, д. 79, л. 141 (26.08.1921); Тезисы докладов по главной секции на 3-м Всероссийском съезде представителей подопоздравдетов по вопросам детской дефективности (26.09. 1921). ГАРФ, ф. а- 482, оп 11, д. 79, л.л. 30- 39 с об. (26.09 —05.10. 1921).

¹⁰ Тайсон Ф., Тайсон Л. Психоаналитические теории развития. Екатеринбург: Деловая книга, 1998. 462 с.

¹¹ Элленбергер Г.Ф. Открытие бессознательного. Часть. II. Психотерапевтические системы конца XIX — первой половины XX века. СПб: Янус, 2004. 668 с.

⁸ Ранк О. Отчет о первом частном психоаналитическом собрании в Зальцбурге. 27 апреля 1908. Ижевск: ERGO, 2012. 40 с.

и руководствующаяся принципами потребностей и страстей. Именно открытие динамического бессознательного З. Фрейдом привело к полному перевороту в прежних категориях мышления клиницистов во всем мире.

Только с признанием бессознательного в качестве динамического феномена в центр дискуссии попадает развитие ребенка. Психоанализ не может сказать о взрослом ничего такого, что, в конечном счете, не затрагивало бы ребенка¹². Во всех своих работах главную роль в психических конфликтах З. Фрейд отводит природе и судьбе сексуального влечения. Согласно его представлениям, в психической жизни действуют парциальные влечения (оральное, анальное). В начале жизни человека, то есть в раннем детстве, они функционируют независимо друг от друга, а затем, развиваясь, стремятся к тому, чтобы объединиться под приматом генитальности. В соответствии с этой основополагающей концепцией З. Фрейд разработал психосексуальную теорию развития ребенка, которая представляет собой последовательное развитие выделенных им форм организации либидо под приматом соответствующих эрогенных зон (оральной, анальной, генитальной), которые в современном детском психоанализе характеризуются преобладанием соответствующего типа объектных отношений. Теория объектных отношений была развита последователями З. Фрейда в более поздних концепциях А. Фрейд, Д.В. Винникоттом, М. Кляйн, М. Малер, Р. Спицем и другими. Сам З. Фрейд не использует феноменологию объектных отношений и рассматривает объектный мир ребенка только через призму развития его либидо. Объект для ребенка (его мать, ее грудь), согласно З. Фрейду, выступает средством для разрядки влечения ребенка. Таким образом, З. Фрейд в своей концепции развития либидо охватил развитие всей личности в единой генетической линии¹³.

Основные концептуальные вопросы, изложенные З.Фрейдом: фазы развития (оральная, анальная, генитальная), аутоэротическая активность в раннем детстве; фрустрации и точки фиксации как основа патологии в детстве, приводящая к инфантильному неврозу; оральная и анальная фазы развития; доэдипальные желания и формы их выражения в детском возрасте; характерные детские сновидения как формы проявления и исполнения инфантильных фантазий; Эдипов конфликт как универсальный, структурирующий детскую (и взрослую) психику конфликт; отдельные формы защитных психических конструктов: сублимация, реактивное образование, вытеснение и пр.; выведение из данных концептов основы психопатологических психических процессов. Эти и некоторые другие теории и концепции были основой психоаналитического объяснения нормальных психических и патологических основ психики человека, берущие начало в детском возрасте¹⁴.

После первой мировой войны, работая в основном с актуальными военными неврозами, З. Фрейд пересмотрел и расширил ряд своих концепций. Так, концепция о структуре психического аппарата, ранее выражавшаяся в разделении психики на бессознательное, предсознательное и сознательное, после 1923 года сменилась представлениями второй топики о структуре психики, выраженной в конструктах Ид, Эго и Суперэго и взаимодействии этих новых структур с прежним представлением о бессознательном, предсознательном и бессознательном в психике ребенка. У З.Фрейда и его учеников появились психоаналитические работы, посвященные исследованию агрессии как культурного феномена и ее связи с развитием психопатологии на индивидуальном клиническом уровне. З. Фрейд и его последователи пытались осмыслить источники и последствия первой мировой войны, найти культурологические и психоисторические корни человеческой агрессивности, явлений массовой культуры и человеческого Я. Работы о происхождении процессов деструкции и агрессивности были очень востребованы в советском обществе, в котором остро стояли в широких масштабах проблемы беспризорности, детской и подростковой агрессивности.

Разработанные З. Фрейдом концепции бессознательного, инфантильной сексуальности, структуры психического аппарата, первичного и вторичного нарциссизма, инфантильного невроза, эдипова комплекса, инфантильной амнезии, инфантильной мастурбации, и др. вызвали интерес исследователей к наблюдению за развитием ребенка; и пионерами в мире в этой области выступили российские психоаналитики, чей исследовательский опыт послужил развитию детского психоанализа в Европе и других странах.

Фрейд З. Очерки по психологии сексуальности / Пер. М.В. Вульфа и пред. И.Д. Ермакова. М., 1990.

¹² Шторк Й. Психическое развитие маленького ребенка с психоаналитической точки зрения // Энциклопедия глубинной психологии. Т. II. Новые направления в психоанализе. Психоанализ общества. Психоаналитическое движение. Психоанализ в Восточной Европе / пер. с нем. М.: Когито-Центр, МГМ, 2001. С. 134-199.

¹³ Шпиц Р., Коблинер Г. Первый год жизни: Психоаналитическое исследование нормального и отклоняющегося развития объектных отношений / пер. с англ. М.: ГЕРПУС, 2000. 360 с.

¹⁴ Фрейд З. Очерки по психологии сексуальности / Пер. М.В. Вульфа и пред. И.Д. Ермакова. М., 1990.

Объяснительный принцип З.Фрейда был очень актуален для революционной ситуации в России, так как множество людей претерпело распад психического единства и нуждались в новых теоретических объяснительных конструктах для поддержания своего шаткого психического равновесия. Теоретические объяснения были также нужны и в понимании своеобразия самой исторической ситуации, сложившейся в России, пережившей в короткий срок две революции и первую мировую войну. Возможно, поэтому интерес к фрейдовским идеям был так высок в России начала XX века.

«Библиотека психологической и психоаналитической литературы», редактором которой выступал российский профессор И.Д. Ермаков, на протяжении 1922 по 1925 годы насчитывала тридцать два выпуска переводной литературы, семь из которых были полностью посвящены детскому психоанализу, что отражает высокий интерес к бессознательным проявлениям у детей со стороны отечественных специалистов¹⁵.

«Институт ребенка». В России послереволюционное десятилетие общество столкнулось с широкомасштабными проблемами беспризорности и подростковой преступности, возрастанием детской смертности, увеличивающейся детской и подростковой проституции, развивающимся алкоголизмом среди детей и подростков, и другими острыми социальными проблемами детей. Поэтому властный проект воспитания «нового человека», провозглашенный в молодой развивающейся стране и носящий характер социального заказа, стал проектом, в реализацию которого была вовлечена значительная часть советского общества. От специалистов, в том числе психологов и психоаналитиков, властными структурами требовалось выделить необходимые характеристики учреждений, составление и осуществление обучающих программ для детей и специалистов, призванных осуществить эту цель. Как должны быть организованы учеба, рабочая обстановка и социальная жизнь детей — таковы были вопросы, связанные с властным проектом воспитания «нового человека». Интерес властей к воспитательным проблемам детей понятен:

¹⁵ Один из выпусков библиотеки был посвящен отчету о работе отечественных специалистов в области психоанализа детства, но данным статьям суждено было выйти в свет. См.: Список книг по психоанализу, редактируемые проф. И.Д. Ермаковым, которые вышли из печати и готовятся к печати. ГАРФ. Ф. 2307. Оп.9. Д.222. Л.Л. 21,21а (не ранее ноября 1923 года); Психологическая и психоаналитическая библиотека под ред. Проф. И.Д. Ермакова 1922-1925: библиографический указатель. Ижевск: ERGO, 2010. 88 с.

зарождающемуся советскому обществу необходимо было выработать новую воспитательную стратегию. В идеологическом плане это сочеталось с желанием практически воплотить концепцию «нового человека», советского человека, рожденного и возвращенного в колыбели революции.

Исторически в России, начиная с середины XVIII столетия, проблемы детей разрешались путем помещения их в специально созданные учреждения — детские дома. Начиная с домов «призрения» и «вдовьих домов», учрежденных в XVIII столетии, в которых практиковалось содержание и кормление детей, заканчивая созданием специализированных детских приютов, где продолжает реализовываться привычный подход «призрения», лечения и воспитания. «Ребенок» в России на протяжении многих веков воспринимался как слабый, «дефективный», нуждающийся в кормлении, призрении, воспитании. После Октябрьской революции практика «призрения» начинает сменяться практикой систематизированного научного наблюдения и изучения ребенка. Немалую роль в этом сыграл интерес к самому ребенку и его психическому миру, который развивался с интересом специалистов к фрейдовской теории.

Однако, проблема сексуальности ребенка, которая была отражена в ранней теории Фрейда, не была актуальной для послереволюционной России, так как на первый план в решении практических задач стоял вопрос о детской агрессивности, о расторможенных влечениях ребенка, о его протестных формах активности и пр. вопросы.

Проблема беспризорности и высокой детской смертности была одной из самых острых в дореволюционной и послереволюционной России. Самой незащищенной частью населения России, которая попадала в ситуацию выживания на грани жизни и смерти, были дети всех возрастов. На улицах России в 1922 году по различным данным архивных источников находилось от шести до девяти миллионов детей и подростков, не охваченных каким-либо вниманием и участием в их жизни взрослого населения¹⁶. Реальность в России

¹⁶ См. архивные источники: Обзор докладов по борьбе с детской дефективностью. ГАРФ, ф. а-482, оп 11, д. 79, л.л. 180-183 (с об.) (октябрь 1921). Программа 3-го Всероссийского съезда по охране здоровья детей (26.09 — 05.10. 1921), принятая на заседании Коллегии Наркомздрава. ГАРФ, ф. А-482, оп 11, д. 79, л.л. 40-41 с об.(04.08. 1921); Положение об очередных задачах в области социального воспитания в связи с реорганизацией Наркомпроса. ГАРФ, ф. А-482, оп 11, д. 79, л.141 (26.08.1921); Тезисы докладов по главной секции на 3-м Всероссийском съезде представителей подоздравдетов по вопросам детской дефективности (26.09. 1921). ГАРФ, ф. а- 482,

требовала проявления повышенной заботы о жизни детей. Существовавшая в то время среди специалистов идея дефективности и «вырождения населения» начала активно исторически подтверждаться и вызывала тревогу у власти, а также в интеллектуальных и научных кругах страны.

В процессе разрешения проблемы беспризорности русские психоаналитики, психиатры, психологи и педагоги получили возможность научно исследовать детей в специально организованных властью детских приютах и детских домах. Большое количество детей, собранных в специально организованных местах — колониях, сиротских приютах, детских домах — поставило вопросы изучения психики ребенка, его особенностей на первый план и давало возможность направлять вопросы психологии и психоанализа в сторону решения практических задач обучения и воспитания детей.

Сложная эпидемиологическая ситуация в России, проблемы голода в различных областях страны в 1920-е годы, высокая смертность детей всех возрастов разрешались практикой помещения ребенка в государственное учреждение, где его семьей становились члены коллектива. Ребенок в таких домах рассматривался как часть коллектива, и «ранние» российские психоаналитики исследовали его психические особенности в описанных социальных условиях, опираясь во внутренней логике в своих исследованиях на теорию З.Фрейда о фазах развития инфантильной сексуальности. Социальные связи ребенка понимались как коллективные — нахождение среди себе подобных в равных конкурентных условиях при отказе от интимности.

Парадоксальным является тот факт, что, несмотря на различную полемику и пессимистические настроения в мировой научной среде и в мире интеллигенции, в это кризисное время начали бурно развиваться различные научные дисциплины, связанные с повышением заботы о детях и переоценки ценности их жизни, которые подкреплялись властными решениями, не всегда взвешенными в этот кризисный период. Накопленные в начале XX столетия педиатрические и психоаналитические знания о ребенке, зарубежные педагогические концепции и обострение традиционной российской проблемы высокой детской смертности и беспризорности привели к беспрецедентной активности в научных и интеллектуальных кругах к ее разрешению после смены власти в 1917 году.

Одним из властных решений проблем жизни ребенка, а также началом большого экспериментального педологического проекта в России, стал проект создания в 1918 году «Института ребенка». В отличие от современного понимания научного учреждения «Институт ребенка» 1920-х годов в России представлял из себя не отдельно взятое научно — исследовательское учреждение, а огромную, построенную Наркомпросом и Наркомздравом, сеть научных учреждений, организующих, исследующих и охраняющих жизнь, физическое и психическое здоровье детей¹⁷. Эти учреждения выполняли научную, исследовательскую, просветительскую, кадровую, идеологическую и другие актуальные функции и разрешали властный социальный заказ ликвидации безграмотности посредством строительства трудовой школы и создание «нового человека».

С появлением социального заказа воспитания «нового человека» ребенок в Советской России перестал мыслиться как слабое существо, нуждающееся в призрании, он стал вместилищем идеализированных проекций власти и общества, существо, которое можно наполнить необходимым идеологическим содержанием, ребенок становится объектом властного тоталитарного контроля. Под тотальный контроль попадают и все исследовательские работы, связанные с детьми, в том числе и работы ранних российских психоаналитиков.

Решение социальных проблем детей беспризорности, голода, нищеты и безграмотности происходило в России путем властного широко-масштабного внедрения западного пси-знания на

¹⁷ Информационное письмо о создании Института Ребенка при Наркомпросе-центра научных исследований природы ребенка. Известия ВЦИК № 162. ГАРФ. Ф. 1575. Оп.1. Д. 424. Л.7об. (от 01.08.1918); Информационное письмо о работе подотдела дефективного ребенка Наркомпроса — о проекте организации Института Дефективного Ребенка /Известия ВЦИК, № 169. ГАРФ. Ф.1575. Оп. 1. Д.424. Л.7 (от 09.08.1918); Выписка из протокола заседания коллегии Института дефективного ребенка об организации для персонала (сестер и педагогов) курса лекций по вопросам психиатрии, неврологии и психологии детей. ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 11. Д.29. Л.6 (12 ноября 1919); Выписка из протокола заседания коллегии Института дефективного ребенка по вопросу об открытии курсов по детской дефективности при Доме изучения ребенка. ГАРФ. Ф. А-482. Оп.11. Д.29. Л.8 (17 декабря 1919). Распоряжение Правительственного комиссара В.М. Бонч-Бруевич о передаче имения С.Я. Рябушинского со всеми постройками и землей Школьню — санитарным отделом под Институт дефективного ребенка с согласия Уездного Совета Рабочих и крестьянских депутатов. — ГАРФ, ф. А-482, оп. 11, д. 16, л.20 (13 августа 1918).

человеческом материале нищей, голодной страны, не преодолевшей минимального, необходимого для естественного развития общества, санитарно-гигиенического уровня.

Все научные исследования детей в России, включающие в себя в 1920-1930-х годах работу психологов, врачей, психоаналитиков, педологов строились и проводились под руководством следующих ведомств: Наркомпроса (А.В. Луначарский и Н.К. Крупская), Наркомздрава (В.М. Бонч-Бруевич, А.Н. Семашко, Т.Е. Сегалов, Е.М. Радин), Главсоцвоса (М.М. Вейсберг, И.И. Гливенко, Р.Г. Виленкина, Лазурская и др.) и Наркомюста¹⁸, между которыми было мало согласованности, которые находились в конкурирующих отношениях между собой, что оказывало влияние на развитие психологических и психоаналитических исследований ребенка и вопросов детства.

Для реализации своих научно-исследовательских целей многие из ученых входили в состав руководящих органов, совмещая научно-исследовательскую работу ученых- психологов, психоаналитиков и педологов с работой в чиновническом аппарате, другие были в очень тесных взаимоотношениях с властными структурами, что оказывало влияние на качество и содержание исследовательских работ. Многие из ученых- исследователей в течение первых лет советской власти совмещали преподавательскую, исследовательскую работу одновременно в различных учебных заведениях в силу недостатка квалифицированных кадров, способных обеспечить необходимый уровень быстро открывающихся педагогических и педологических Вузов в стране, а также работу во властных структурах или были близки к власти. Это приводило к снижению объективности и надежности результатов их исследований, появлению личностного фактора, переутомлению самих исследователей, смешиванию и запутыванию их функциональных обязанностей.

Большинство психоаналитиков того времени, как и З. Фрейд, работали со взрослыми пациентами и изучали психическую жизнь взрослых людей, но интерес познания развития патологии у взрослого, связан напрямую с прослеживанием развития этой патологии в более раннем возрасте, в детской жизни. Смещение интереса к более раннему развитию у психоаналитиков вызвало широкий резонанс в мире

¹⁸ По материалам ГАРФ, ЦАГМ. См. Постановление совещания НКЗ о созыве Всероссийского съезда по охране здоровья детей, список программных вопросов, основных и дополнительных тем обсуждения на съезде. ГАРФ.Ф. А-482. Оп 11. Д. 79. Л.42 (02.01. 1921).

педагогике и положило основу начала развития детской психологии — исследования в Европе с позиции создания новых принципов обучения и воспитания ребенка.

Что же было интересно русским психиатрам и педагогам и почему они занялись психоаналитическим наблюдением за детьми в сложное революционное время? Исследовательский интерес к детям возник среди русских психиатров, педагогов и психологов, а также других исследователей детской психики благодаря их охваченностью идеями З. Фрейда.

Российские психоаналитики 1920-х 30-х гг. М.В. Вульф, В.Ф. Шмидт, И.Д. Ермаков, С.Н. Шпильрейн и др.,¹⁹ пытались проследить теорию З. Фрейда о стадиях развития либидо маленького ребенка, делают собственные акценты на важности эмоциональных отношений ребенка с первыми ухаживающими лицами: матерями и руководительницами, акцентируясь на «привязанности и развитии чувств любви к матери» как основы развития психически здорового ребенка. В их работе прослеживаются идеи ранних объектных отношений, о которых еще не писал сам З. Фрейд. Исследуя ранние фантазии ребенка, прослеживая развитие его фантазийного мышления, пытались понять психологический смысл детских игр и рисунков, раскрыть психологию детских капризов, развитие детской речи, отечественные психоаналитики в 1920-х годов делают в своих исследованиях важные акценты на сложности развития эмоциональной жизни детей, на тех внутренних и внешних конфликтах, которые проходит ребенок в процессе своей социализации, а также на рекомендациях для воспитателей и педагогов по воспитанию²⁰.

Детский дом-лаборатория «Международная солидарность». Российские психоаналитики явились первыми в мировой истории психоаналитиками, которые предприняли экспериментальное приложение теории психоанализа к пониманию природы реального ребенка, стремились пронаблюдать развитие ребенка исходя из знаний психоаналитической теории. Психоаналитический эксперимент по наблюдению за развитием детей российские психоаналитики начали с группой детей раннего и дошкольного возраста в

¹⁹ Список сотрудников Психоаналитического института-лаборатории «Международная солидарность». ГАРФ.Ф. 2307. Оп. 2. Д. 251. Л. 8. (15.01.1923 г.).

²⁰ Докладная записка Московского Государственного психоневрологического института в научный отдел НКП РСФСР об открытии «Детского дома-лаборатории по научному изучению детского возраста» (ранее 14.05.1921). ГАРФ. Ф. 2307. Оп. 2. Д. 197. Л. 112.

1921 г. в специально созданном учреждении детском доме- лаборатории, открытом при Московском психоневрологическом институте.

Начиная с 1922 года детский дом-лаборатория начинает работать как автономное учреждение, получившее название «Международная солидарность». Это было первое в то время в мире психоаналитическое учреждение, которое осуществляло психоаналитическое наблюдение за детьми раннего и дошкольного возраста. Почти одновременно с ним открылись психоаналитические учреждения, исследующие детей и подростков в Вене и Берлине. Постоянно поддерживая взаимоотношения с мировым психоаналитическим сообществом, русские психоаналитики вызывали интерес у З. Фрейда и всего мирового психоаналитического сообщества результатами этой работы. Отчет о работе в детском доме- лаборатории был опубликован в Лейпциге в 1924 году В.Ф. Шмидт²¹. Участвуя в международных конгрессах и конференциях, посвященных психоанализу, русские психоаналитики делились своими находками с отцом психоанализа и его последователями. А. Фрейд, признанный во всем мире пионером детского психоанализа, в своей первой книге по детскому психоанализу, уделяет отдельное внимание «русскому научному эксперименту с детьми»²². На современном этапе психоаналитическое наблюдение за детьми является неотъемлемой частью программы в обучении детских и подростковых психоаналитиков. Исторически эта форма практики началась именно в России в 1921 году.

Имена первых русских психоаналитиков и сотрудников детского дома — лаборатории и психоаналитического института: Иван Дмитриевич Ермаков, Сабина Николаевна Шпильрейн, Роза Абрамовна Авербух, Вера Федоровна Шмидт, Лидия Георгиевна Егорова, Елена Робертовна Ульрих, Мария Александровна Беклемишева, Берта Соломоновна Гефт, Елизавета Соломоновна Фридман, Рося Григорьевна Папернова, Наталья Зотовна Сычугова, Лия Самойловна Гешелина, Моисей Владимирович Вульф, Борис Давидович Фридман и другие²³.

²¹ Шмидт В.Ф. Психоаналитическое воспитание в Советском Союзе: Отчет о работе психоаналитического детского дома / пер. с нем. А.А. Парамоновой // Психоаналитический вестник. 2009. Вып.20. № 1. С. 22-38.

²² Фрейд А. Введение в технику детского психоанализа. Одесса, 1927. 98 с.

²³ Докладная записка в президиум НКП РСФСР о детском доме-лаборатории «Международная солидарность». ГАРФ. Ф.1575. Оп. 1. Д. 220. Л.Л. 6-6об. (январь-февраль 1922).

Эти исследователи осуществляли круглосуточные наблюдения за детьми в детском доме-лаборатории, занимались сбором и научной обработкой полученных материалов, выработкой рекомендаций практического характера для педагогов и воспитателей, распространением психоаналитических знаний о детях на специализированных лекциях среди педагогов, руководителей дошкольными учреждениями, врачей и всех интересующихся идеями психоанализа, проводили психоаналитическое консультирование с детьми и взрослыми, в психоаналитическом институте проводилась подготовка психоаналитических кадров. Детский дом-лаборатория находился по адресу: г. Москва, Малая Никитская ул.,6 (бывший особняк Рябушинского). До начала психоаналитического изучения ребенка в 1921 году в этом особняке находился один из детских домов для дефективных детей²⁴.

В данном историко-архивном психологическом исследовании автор анализирует архивные материалы Государственного Архива Российской Федерации (ГАРФ), ЦАГМ, материалы воспоминаний очевидцев тех событий, дневниковые записи И.Д. Ермакова, В.Ф.Шмидт из личных архивов и другие материалы. Попытки реконструировать рабочую атмосферу и исследовательский процесс в детском доме-лаборатории связаны с изучением архивных документов. Большинство исследователей этого вопроса столкнулись с тем, что архивные материалы утеряны, дневниковые записи, фотографии, рисунки детей, и др. материалы исчезли. После 2009 года группой исследователей была предпринята большая работа по их поиску и восстановлению. Это позволило реконструировать научную работу психоаналитиков и преодолеть более чем 70-летнюю линию разрыва психоаналитического курса о детях.

Метод наблюдения в свободной обстановке. Из рукописи И.Д. Ермакова «Психоаналитический институт-лаборатория «Международная солидарность» мы узнаем, что главной целью учреждения, было «выработка методов изучения и воспитания полноценных в социальном смысле детей». Рассматривая психоанализ как метод освобождения уязвимого человека от его социальной ограниченности, ученый

Штатное расписание детского дома-лаборатории «Международная солидарность». ГАРФ. Ф. 2307. Оп. 2. Д. 200. Л. 86. (8.05.1922 г.).

²⁴ См. Рукописный набросок Ермакова к докладу на тему «Психологическая лаборатория — Институт международной солидарности». Личный архив Давыдовой М.П., дочери И.Д. Ермакова (янв.-февр. 1922).

считал наиболее целесообразным искать новые формы воспитания именно в коллективе, начиная работу с ребенком как можно раньше.

При наблюдении за объектом (ребенком) для наблюдателя — психоаналитика считалось важным воздерживаться от тенденциозных оценок его поведения и переживаний, так как отрицательное, неприличное для взрослого не есть таковое для ребенка. Для того чтобы ребенок мог свободно проявлять себя, должна быть создана атмосфера взаимного доверия и уважения. Путь социального развития ребенка представлялся исследователю в виде схемы: любовь к матери — любовь к воспитателю — любовь к другим²⁵.

Важная роль отводилась И.Д. Ермаковым воспитательницам — руководительницам (фактически заменяющих родных матерей у детей): осуществление наблюдения за детьми требовало от руководительниц гигантского труда. Помимо ежедневных 6-7 часовых дежурств в группе, каждая руководительница была обязана определенным образом наблюдать за детьми и вести дневник этих наблюдений, участвовать в заседаниях, посвященных педагогическим вопросам, а также в заседаниях Русского психоаналитического общества. Кроме того, каждая из них работала над какой-нибудь частью собранного материала. М.Г. Ульрих исследовала проявления основных черт личности ребенка в его творчестве, М.А. Егорова — проявления анальной эротики и особенности детских рисунков, В.Ф. Шмидт собирала материалы о детских капризах и изучала особенности психоаналитического подхода к детям дошкольного возраста. Исследованием детских капризов занималась также М.С. Фридман²⁶.

Основным методом исследования в детском доме-лаборатории являлся метод наблюдения за детьми в свободной обстановке. По разным данным количество детей, за которыми велось наблюдение практически целые сутки, различно. По различным данным, воспитанников в детском доме было не более 8-11, и предполагалось увеличить их количество до 15 детей²⁷; по другим данным наблюдение велось

за тридцатью детьми, разбитых на три возрастные группы²⁸.

Будучи руководителем детского дома-лаборатории «Международная солидарность» И.Д. Ермаков анализировал на материалах наблюдений, собранных воспитателями детского дома, игровую и творческую активность ребенка, проявления природы детской психики через анализ рисунков и творчества нормальных и дефективных детей. В силу сложившихся исторических условий и репрессивных мер по отношению к психоанализу и педологии в 1930-х годах в России, все материалы и исследовательские дневники специалистов были утеряны. В своем исследовании нам удалось восстановить и разыскать отдельные части этих исследований, которые были опубликованы в международных журналах по психологии и психоанализу в 1920-30-х годах и не были доступны современным психологам-исследователям вплоть до 2009 года.

Органический подход к ребенку. В серии психоаналитических исследований детей в детском доме-лаборатории. Д.Ермаков выражает методологическую идею о необходимости развития целостного «органического подхода к познанию психики ребенка», который основывается на признании принципиальных психологических различий мужского и женского. Он проводит эту идею через все свои работы, раскрывающие особенности психической жизни детей²⁹.

Ученый дифференцирует два различных способа познания мира у мальчиков и девочек, выделяя два принципа, характерные в целом ряде проявлений для мужского и женского начала. У мальчиков преобладает преимущественно «гаптический» принцип познания и освоения жизни, у девочек развивается преимущественно «тактильный» принцип. И.Д. Ермаков показывает действие двух принципов познания жизни на анализе детских рисунков и способов рисования детей, игры детей, освоения окружающего пространства и пр.

Гаптический, или мужской, принцип исследователь характеризует как «агрессивное, схватывающее,

²⁵ Положение об институте-лаборатории «Международная солидарность». ГАРФ. Ф. 2307. Оп. 2. Д. 251. Л. 1 и 1об. (ранее 31.05.1922 г.); Рукописный набросок Ермакова к докладу на тему «Психологическая лаборатория — Институт международной солидарности». Личный архив Давыдовой М.П., дочери И.Д. Ермакова (январь-февраль 1922).

²⁶ Там же.

²⁷ Докладная записка заместителя управляющего инспекцией просвещения и пропаганды НК РКИ РСФСР в коллегию Наркомата о психоаналитической лаборатории «Между-

народная солидарность». ГАРФ. Ф. 2307. Оп. 2. Д. 251. Л.Л. 15-15об. (20.02.1923 г.).

²⁸ См. Рихенбехер С. Сабина Шпильрейн: Почти жестокая любовь к науке (биография) / Рихенбехер; [пер. с нем.]. Ростов-н/Д: Феникс, 2007. 483с.; Шмидт В.Ф. Психоаналитическое воспитание в Советском Союзе: Отчет о работе психоаналитического детского дома / пер. с нем. // Психоаналитический вестник. 2009. Вып. 20. № 1. С. 22-38.

²⁹ Ермаков И.Д. Опыт органического познания ребенка / Под научн. ред. С.Ф. Сироткина. Ижевск, 2009. 488с.

овладевающее, двигательное — пробуравливающее, выходящее за границы, направленное на поиск и овладение, искание, самостоятельное стремление мужское начало. В деятельности девочек с рождения отмечается тенденции к разглаживанию, поглаживанию, исправлению ошибок, сохранению традиций и четкое удержание границ, заполнение пространства, связанное с интимно-внутренними переживаниями своеобразный женский мир»³⁰.

«Органический подход к ребенку, исходящий из явлений и феноменов показывает, где органичность дана нам в действительности, и не является одним из способов удовлетворения нашей потребности видеть ее там, где она на самом деле не существует». Таким образом, И.Д. Ермаков проводит линию понимания детской психики, отличной от взрослой психики, и необходимость отслеживать проекции взрослого на ребенка. Идея заключается в том, чтобы «видеть ребенка» и присущие ему проявления, а не проецировать взрослые ожидания на детские проявления.

«Органическим подходом мы считаем такой подход, — пишет далее психоаналитик, — который, усмотрев данный в ребенке, сущностный, для него характерный основной момент, исходит из него в своем познании ребенка». Таким моментом И.Д. Ермаков видит факт принадлежности ребенка тому или иному полу. «Явления, связанные с полом ребенка, как с некоторой данностью, выявляются в органическое целое, имеющее под собой определенный физиологический и анатомический субстрат или выражение в плане соматических проявлений»³¹.

Органическим, целостным подходом к ребенку И.Д. Ермаков называет такой подход, который в противоположность аналитическому, дробящему существо ребенка на целый ряд отдельных проявлений и элементов, берет его как некоторую данность, причем эта данность, характеризуется прежде всего, принадлежностью ее к определенному полу. «В связи с этим, мною предлагается ... план некоторого нового пути к познанию ребенка»³².

Исследователь проводит идею о том, что к познанию и анализу ребенка необходимо не с субъ-

ективными мерилami наблюдателя, а с критериями, «органически» заложенными в самом наблюдаемом и дающие различимые и сравнимые результаты. Ребенок активно воспринимает окружающий мир, через свою активность, наделяя активностью и все окружающее его пространство. С самого рождения у ребенка можно отметить так называемые проявления «символического мышления». С рождения активность ребенка беспорядочна, не сдерживается, представляется наблюдателю неуклюжей, некоординированной. Ребенок реагирует на все решительно, на всякое раздражение активно отвечает своей активностью, своими движениями. Ребенок своей активностью познает окружающий мир.

Мир детских фантазий. Анализируя специфику фантазийного исследования ребенком реального мира и психологию детских капризов, М. Вульф ссылается на дневниковые записи, сделанные в детском доме руководительницами этого дома. Он указывает на следующие особенности детской психики: эгоцентризм ребенка, отсутствие точного представления о фантастическом и реальном, и неумение отличать одно от другого, высокая сила первичных влечений и желаний ребенка; сильное проявление архаических или символических черт в мышлении ребенка и др. Обращение ребенка к сказкам и фантазиям дает возможность изжить недоступные сознанию ребенка переживания, продиктованные первичными влечениями, бессознательные желания³³.

Способность ребенка фантазировать, проявление его любви к сказкам и фантастическим произведениям, М. Вульф понимает как естественный для ребенка способ познания мира и попытки разрешения для себя насущных вопросов, связанных с пониманием происхождения людей, роли матери, отца, других родственников в его жизни, раскрытие вопросов жизни и смерти, взаимоотношений между людьми, прежде всего между членами семьи, попытки найти ответы на вопросы: Кто я такой?, Как я пришел в этот мир?, Какое место в мире других людей я занимаю? и др. экзистенциальные вопросы, интересующие ребенка в возрасте 3-5 лет. Потребность ребенка фантазийно осуществлять свои желания в форме игр, фантазий, слушания и разыгрывания сказок выражает осуществление желания быть сильным и всемогущим, что очень важно для развития индивида как активного члена общества.

Грубое и жесткое уязвление нарциссизма ребенка со стороны взрослого, устранение его желания

³⁰ См. работы: Ермаков И.Д. Психическая активность детей до трехлетнего возраста и ее выражение в рисунках (1921-1922) / Опыт органического познания ребенка / Под научн. ред. С.Ф. Сироткина. Ижевск, 2009; Ермаков И.Д. Эволюция и инволюция детского рисования (1922) / там же; Ермаков И.Д. Игра и страх (1923) / там же; Ермаков И.Д. Психология детской игры (1923) / там же; и др.

³¹ Там же. С. 32.

³² Там же С. 52.

³³ Вульф М.В. Фантазия и реальность в психике ребенка. Одесса. 1926. 42 с.

фантазийно перерабатывать реальный мир (в играх и фантазиях) различными воспитательными мерами взрослого, приводит к развитию у ребенка чувства малоценности, которое делает его нежизнеспособным, непригодным к активности, к жизненной борьбе, субъективно несчастным и часто психически больным, заставляет его во взрослом состоянии убежать в мир фантазий и грез. Грубое «отрезвление» фантазий ребенка со стороны педагога, жестокое врывание неумолимой действительности в его внутренний мир, тщательное «исправление» всех заблуждений его воображения со стороны взрослого, его «обманов» и «самообманов» и преувеличенных оценок и самооценок, беспощадное возвращение его к реальности может развить в нем такое чувство малоценности, которое делает его больным, пассивным членом общества.

В произведениях М. Вульфа и других русских психоаналитиков появляются развитие идеи любви и привязанности к первому объекту ребенка- матери, через которую ребенок познает весь мир. З. Фрейд только обозначал эти вопросы, но не развивал их в своих произведениях. Эти вопросы развивают уже более позднее зарубежные исследователи детского психоанализа в своих работах, но проявляются они в работах русских психоаналитиков.

Психологическая природа детских капризов. Исследуя психологическую природу детских капризов, М. Вульф приходит к выводу, что детский каприз представляет собой «симптоматическое действие», выражающее конфликт между требованиями и возможностями реальности и влечений, желаниями, требованиями ребенка. Каприз выражает нежелание ребенка принять эту реальность и его отрицательную, упрямую установку к ней. «Он есть следствие неудачного или еще неудавшегося приспособления к требованиям реальности». Источниками капризов выступают 1) незнание и непонимание ребенком реальности и ее возможностей; 2) эндогенные причины — физические, конституциональные и патологические (последние понимаются в смысле нарушения физиологических функций организма), — затрудняющие приспособление к требованиям реальности и повышающие «комплексную» чувствительность; 3) неприятие требований этой реальности, воплощенной в объекте, к которому имеется особая аффективная установка, вытекающая из отношений Эдипова комплекса, что проявляется как протест по отношению к взрослому и конфликт ребенка со взрослым³⁴.

Описывая действия воспитательниц-руководительниц в своей книге «Психология детских капризов»,

являющейся коллективным трудом наблюдения за детьми детского дома-лаборатории в течение двух лет и обработкой дневниковых записей наблюдений за реальными детьми, М. Вульф предлагает практические способы разрешения капризов в каждой описанной ситуации.

Оральная активность и психическое развитие.

Представляя результаты исследования младенцев и детей раннего возраста, В.Ф. Шмидт делает следующие выводы, имеющие практическую педагогическую и воспитательную ценность: 1) сосание пальцев не является «глупой привычкой», это биологически нормальное и закономерное явление у ребенка на определенной фазе развития; 2) сосание пальцев и других предметов содействует интеллектуальному развитию в первые месяцы жизни, и знакомит ребенка с окружением и своим телом; 3) для нормального развития ребенка необходимо создание правильного педагогического окружения ребенка. Для педагогов она предлагала способы переключения ребенка на другие виды активности³⁵.

Ранняя социализация ребенка. Процессы социализации ребенка, лежащие в плоскости принятия ребенком требований реальности, проходят красной нитью в идеях русских психоаналитиков. И эти процессы подтверждены ими результатами систематического психоаналитического наблюдения за детьми. Предложенный психоаналитиками процесс естественной социализации ребенка, мы можем наблюдать в исследовании у детей влечения к познанию. Исследуя влечение к познанию у детей раннего возраста, она определяет его как сублимированный способ овладения, стремление изучать окружающий мир. Анализируя свои дневниковые записи, В.Шмидт выделяет четыре периода развития влечения к познанию:

I период охватывает первый и второй годы жизни — в этом периоде ребенку свойственно первичная ориентировка в непосредственно окружающей его среде;

II период — конец второго и третий год жизни ребенка, где наряду с исследованием окружающего у ребенка проявляется в большом количестве интересы, связанные с исследованием собственного тела и его телесными функциями: к процессу мочеиспускания, акту дефекации и самим испражнениям, к своему телу, половым органам и различным мускульным ощущениям

³⁴ Вульф М. Психология детских капризов. Одесса, 1929. 39 с.

³⁵ См.: Шмидт В.Ф. Значение сосания груди и пальца для психического развития ребенка // Ежегодник детского психоанализа и психоаналитической педагогики / Под научн. ред. С.Ф. Сироткина. Ижевск, 2008. С. 134-146; а также Шмидт В.Ф. Психоаналитические и педагогические труды в 4-т. Т. 1: Дневник матери / Под науч. ред. С.Ф. Сироткина. Ижевск, 2009. 346 с.

ям от собственного тела. Эти процессы занимают место в психической жизни ребенка, он начинает активно проявлять к ним интерес.

III период охватывает конец третьего, четвертый и пятый годы жизни ребенка, его можно охарактеризовать выражением «Я и Мир». Перед ребенком выдвигаются две основные проблемы: проблема рождения и смерти. В это же время появляется стремление узнать, как устроено собственное тело окружающих его людей.

IV период, начинающийся с конца пятого года жизни, ребенок проявляет большой интерес к общественной и социальной жизни. Впервые в этом периоде появляются вопросы о Боге и мироустройстве.

Интенсивность проявлений влечений к познанию, согласно наблюдениям В.Шмидт, проявляется индивидуально и зависит от индивидуальных свойств ребенка, основанных на его конституции и наследственности. Во всех работах В.Шмидт указывает на значение правильной воспитательной и образовательной среды для нормального процесса развития³⁶.

В описанном выше исследовании развития ребенка раннего и дошкольного возраста отражается процесс социально-культурного развития ребенка с учетом его конституционального и биологического компонентов, и прослеживаются теоретически близкие идеи культурно-исторической теории Л.С.Выготского. После ликвидации Государственного психоаналитического института В.Ф. Шмидт продолжает работать научным сотрудником Экспериментального института в команде Л.С. Выготского, исследуя дефективное детство и внося свой вклад в развитие отечественной культурно-исторической теории³⁷.

Психоаналитические и педагогические принципы воспитания. В.Шмидт обозначила психоаналитические и педагогические принципы, на которых строилась работа в детском доме, среди которых выделяются: 1) отсутствие наказаний; 2) запрет со стороны воспитателей повышать голос на детей; 3) необходимость эмоциональной сдержанности руководителей в присутствии детей; 4) запрет на выражение телесных ласк по отношению к детям со стороны взрослых; 5) воздержание взрослых на

проявление субъективной оценки ребенка и 6) психологическая проработка различных конфликтных моментов из жизни детей («если дети дерутся, то зачинщика драки не ругают, а рисуют картину боли, которую он причинил другому»)³⁸.

По архивным данным, круглосуточные психоаналитические наблюдения велись за детьми партийной номенклатуры, которых в детском доме было около десяти человек, что усугубляло и без того сложную обстановку вокруг психоанализа.

В.Ф. Шмидт в докладе о работе детского дома-лаборатории «Психоаналитическое воспитание в Советском Союзе», опубликованном в Лейпциге в 1924 году, впервые обозначила *психоаналитические тезисы* работы в детском доме-лаборатории, которые кратко можно охарактеризовать следующим образом:

1. Взрослым необходимо признание наряду с сознательной душевной жизнью существования «бессознательного» у ребенка, под властью которого маленький ребенок находится сильнее, чем взрослый. Его сознательная личность развивается медленно и постепенно. Воспитатель должен уметь распознавать дериваты бессознательного, отделять их от сознательных проявлений и растолковывать их, помочь ребенку в преодолении эмоциональных трудностей и побуждений.
2. Маленький ребенок полностью подчиняется принципу удовольствия. Его инстинктивное стремление направлено на получение удовольствия и избежание неудовольствия, без оглядки на требование реальности. Таким образом, задачей воспитателей является научить ребенка понимать реальные условия внешнего мира и побудить его к преодолению принципа удовольствия, к замещению его на принцип реальности.
3. Ребенок с самого начала имеет богатую сексуальную жизнь, которая органически не связана с гениталиями и ничего общего не имеет с функцией продолжения рода, которая носит полиморфно-перверзную форму. Посредством ряда преобразований из этой инфантильной сексуальности развивается нормальная взрослая, и эти феномены нужно учитывать в воспитательной работе.

³⁶ Шмидт В.Ф. О развитии *Wissenstrieb*'а у одного ребенка // Ежегодник детского психоанализа и психоаналитической педагогики / Под научн. ред. С.Ф. Сироткина. Ижевск, 2008. С. 146-174; Шмидт В.Ф. Значение сосания груди и пальца для психического развития ребенка // Ежегодник детского психоанализа и психоаналитической педагогики / Под научн. ред. С.Ф. Сироткина. Ижевск, 2008. С. 134-146.

³⁷ Выготский Л.С. Собрание сочинений в 6 т. Т. 2. Мышление и речь. М.: Просвещение, 1985. 388 с.

³⁸ Шмидт В.Ф. Психоаналитическое воспитание в Советском Союзе: Отчет о работе психоаналитического детского дома / пер. с нем. // Психоаналитический вестник. 2009. Вып. 20. № 1. С. 22-38.

4. Сексуальное развитие ребенка проходит через ряд догенитальных фаз развития, которые ведут от аутоэротизма (удовлетворение различных зон собственного тела) до выбора объекта (объединение всех желаний и перенесение на другой объект), что нужно учитывать в воспитательной работе, не подавляя естественное развитие ребенка.
5. Сублимация сексуальных побуждений детского возраста способствует осуществлению культурных и социальных целей, и приводит к возможности более богатого свободного развития.
6. Перенесение позитивных и негативных чувств на воспитателя или замещающую его персону открывает возможности побудить ребенка постепенно оставить принцип удовольствия и подчиниться принципу реальности. Психоаналитические знания о механизме переноса ставят задачу в интересах педагогической заботы об отношении ребенка к воспитателю. От поведения воспитателя зависит, получится ли это отношение позитивным или негативным. Из этого вытекает необходимость серьезной работы воспитателя над самим собой.

Психоаналитические тезисы, разработанные В. Шмидт в детском доме «Международная солидарность» впервые открыли новые горизонты восприятия ребенка, отношения к нему и открытой, освобожденной от собственных проекций воспитателей работы с ним. Ребенок перестает быть «чистым листом», на котором можно написать все, что угодно взрослому, перестает быть объектом «призрения», освобождается от амбивалентных «туалетных тренировок» бихевиорального подхода, и всезнающего ока идеального взрослого. Ребенок становится объектом беспристрастного наблюдения, и все записи, которые ведутся специалистами детского дома, затем активно обсуждаются на заседаниях «Русского психоаналитического общества» в «семинариях по детскому психоанализу», который в течение двух лет ведет С.Н. Шпильрейн.

Семинары по детскому психоанализу. В Русском психоаналитическом обществе в 1923-1924 годах еженедельно проводятся семинары по детскому психоанализу, которые ведет С.Н. Шпильрейн. На семинарах, организованных для педагогов, психологов, руководителей детских учреждений и всех желающих, проводится активное обсуждение полученных в результате психоаналитического наблюдения за детьми материалов.

Раскрывая идеи всемогущества у ребенка 5-6 лет, С.Н. Шпильрейн описывает внутренние связи,

которые делает ребенок между теориями о рождении и о происхождении земли, страстным желанием ребенка создать ребенка в чреве своей матери из таинственных жидкостей в бутылочках, волшебных камней и др. предметов. Таинство «сотворения» захватывает ребенка в шестилетнем возрасте, он задает много вопросов относительно собственного зачатия и рождения, вопросы, связанные с беременностью матери сиблингом и др. Это вопросы, из которых психоаналитик выявляет составляющие содержание фантазий ребенка, отражающие переживания ребенком эдипова конфликта и ревности к появлению младших братьев и сестер.

Фантазии и сновидения детей о том, чтобы «быть унесенными богом», появляющиеся у ребенка в этом возрасте, С.Н. Шпильрейн связывает с бессознательной потребностью в замене родительской любви. Всемогущество ребенка проявляется в неотступной идее, что «жизнь можно сотворить искусственным путем». Ребенок наследует мудрость предков, которая проявляется в форме представлений, символов сновидений, чтобы вступить в его сознание живой или в форме напряжений энергии, которые позволяют ему отыскать аналогичные переживания³⁹.

Описание феноменологии детской фантазии раскрывает перед читателем мир ребенка, полный переживаний и страхов, связанных как с телесным функционированием, так и с принятием ребенком реальности. Анализируя детские сновидения, С.Н. Шпильрейн раскрывает технику принятия взрослым парадоксальных детских фантазий-конструктов, которые наполняют мышление ребенка.

Дети, анализируемые С.Н. Шпильрейн, проявляют интерес к сексуальным вопросам и пытаются разрешить через развитие симптоматики страха, парадоксальных фантазий, нарушений поведения и пр. Страх у ребенка, связан с деструктивными представлениями о сексуальности взрослых людей, которые в случае анализируемого С.Н. Шпильрейн ребенка вырастают в страх перед прегрешением и страх перед сексуальностью.

Материнская любовь. Рассматривая материнскую любовь и имаго матери для ребенка в качестве базового в более поздних отношениях с любимыми объектами, С.Н. Шпильрейн останавливается на ситуациях сильной фиксации на материнском образе. В психоанализе материнский образ сам без анализа

³⁹ Шпильрейн С.Н. Вклад в познание детской души // Шпильрейн С.Н. Психоаналитические труды / Пер. с нем., англ., фр. / Под научн. ред. С.Ф. Сироткина, Е.С. Морозовой. Ижевск: ERGO, 2008. С. 155-179.

может не достигать сознания, но чувственные реакции все же проявляются, так как соответствуют нормальным представлениям об инцестуозной любви. При инцестуозных отношениях любви, когда существует сильная фиксация на материнском имago каждый объект сексуальной любви наполняется материнским образом, и чувственные реакции ребенка или подростка проявляются как чувства отвращения, стыда и страха⁴⁰.

Развитие мышления и речи у детей.

С.Н. Шпильрейн выделяет три стадии развития речи у ребенка: первую — аутистическую, когда язык предопределен для себя самого; вторую — магическую, когда слово приобретает сверхзначение; третью — социальную, направленную на общение с окружающими людьми⁴¹.

Описанные стадии развития речи соответствуют последовательности развития принципа реальности у З.Фрейда. У Фрейда аутистическая и магическая объединяются, это одна и та же стадия, при которой желание превосходит реальность и фантазия действительности, где главенствует могущество мысли. Принцип магии основывается на сходстве произведенного действия с ожиданием ребенком событием. Этот вид магического верования часто встречается у больных при шизофрении.

Слова «папа» и «мама» происходят из звуков родного языка, и сами движения в высшей степени доставляют ребенку удовольствие, потому что они созданы по образцу сосания и легко выполнимы, ребенок пытается воспроизвести эти звуки, чтобы вызвать определенную, заранее знакомую группу ощущений. С.Н. Шпильрейн пишет: «Определенные звуки связываются с определенными психическими содержаниями, с ощущениями, с представлениями. И эти слова обозначают их».

С.Н. Шпильрейн анализирует понятие слова как знака. Например, В. Штерн, сообщает, что папа выступает в качестве знака удовлетворенности, мама — в качестве знака скорби. Только через некоторое время слова «мама и папа», вышедшие из акта сосания, становятся отдельными словами. Это происходит по мере отделения ребенка себя и окружающего мира и преодоления стадии магического мышления.

Эти и другие вопросы исследовали первые отечественные детские психоаналитики в докладах на заседаниях Русского психоаналитического общества, в статьях, опубликованных или подготовленных к публикациям в международных психоаналитических журналах. Исторически сложилось все иначе.

В течение всего времени своего существования детский дом и Государственный психоаналитический институт были объектами большого количества различных комиссий, нарушавших естественный ход научной работы в учреждениях и ставящих под сомнение необходимость и целесообразность психоаналитической работы с детьми. В сложных и напряженных условиях проверок психоаналитическая работа продолжалась в течение последующих двух лет. За этот период времени психоаналитики выработали собственную методику наблюдения за детьми, собрали большое количество записей наблюдений за детьми, фотографий и описаний интимной жизни детей, подготовили к выпуску публикации своих исследований⁴².

В 1925 году решением Совета народных комиссаров РСФСР Государственный психоаналитический институт (ГПАИ) был реорганизован и переведен в Ленинград⁴³.

Несмотря на то, что эксперимент был остановлен по формальной причине перевода психоаналитического института в Ленинград, интерес психоаналитиков и других специалистов к развитию детей продолжался еще несколько лет, перед тем как уйти в латентное 70-летнее затишье, о чем свидетельствуют выпущенные в более поздний период книги, посвященные использованию психоаналитического метода для воспитания детей, а также психоаналитическому пониманию процессов психической активности в детских рисунках.

Выводы

1. Идеи психоанализа в начале XX столетия в России были распространены среди широкого круга специалистов; психоаналитические концепции З. Фрейда и его последователей были применены отечественными врачами, педагогами и

⁴⁰ Шпильрейн С.Н. Материнская любовь / Шпильрейн С. Психоаналитические труды / Пер. с англ., нем. и фр.; под научн. ред. С.Ф. Сироткина, Е.С. Морозовой. Ижевск, 2008. С. 180-181.

⁴¹ Шпильрейн С.Н. Возникновение слов «папа» и «мама» / С. Шпильрейн Психоаналитические труды / Пер. с англ., нем. и фр.; Под научн. ред. С.Ф. Сироткина, Е.С. Морозовой. Ижевск, 2008. С. 258-284.

⁴² До 2009 года они считались утерянными, но в данное время восстанавливаются и готовятся к публикации в последующие годы.

⁴³ Докладная записка в НКП РСФСР по поводу решения о переводе психоаналитического института в Ленинград. ГАРФ. Ф. 2307. Оп. 9. Д. 222. Л. 76. (9.12.1924 г.).

- психологами для систематического исследования детей с целью изучения ранней психической жизни ребенка и развития процесса его социализации.
2. Понимание психической жизни ребенка в своих основах в исследованиях русских психоаналитиков М. Вульфа, И.Д. Ермакова, В.Ф. Шмидт, С.Н. Шпильрейн и др. не противоречит идеям культурно- исторической теории Л.С. Выготского. Смещение акцентов в сторону исследования конституционального развития ребенка уравнивается в исследованиях психоаналитиков пониманием создания необходимой для его социализации окружающей среды, и выработкой практических рекомендаций для педагогов и воспитателей.
  3. Многие идеи русских психоаналитиков превосходили идеи Западных психоаналитиков относительно развития ребенка, но были прерваны в силу исторических условий развития России в 1920-е годы.
  4. Социально-культурные условия в России 1920-30-х годов не позволяли далее развиваться психоаналитическим идеям из-за наличия острых требований реальности: кризисной социальной ситуации в стране, необходимости разработки быстрых эффективных методов психологической помощи ребенку и педагогу, отсутствия необходимого количества специалистов этого профиля, большого числа детей и др. проблем.
  5. Восстановление и осмысление идей русских психоаналитиков 1920-х годов в области детства важно для современных исследователей для углубленного понимания своеобразия исторического пути развития отечественного психологического знания о ребенке и введения психоаналитических идей в области развития ребенка в оборот современного психологического знания.

Список литературы:

1. Анжелини А. Психоанализ в России. От предшественников до 1930-х годов / Пер. с итал. М.: АРИО, 2002. 340 с.
2. Белкин А.И., Литвинов А.В. К истории психоанализа в Советской России // Российский психоаналитический вестник. 1992. № 2. С. 9-33.
3. Вульф М.В. Психология детских капризов. Одесса, 1929. 39 с.
4. Вульф М.В. Фантазия и реальность в психике ребенка. Одесса, 1926. 42 с.
5. Ермаков И.Д. Опыт органического познания ребенка / Под науч. ред. С.Ф. Сироткина. Т. 1. Ижевск: ERGO, 2009. 464 с.
6. Ермаков И.Д. Архивные материалы о детском доме-лаборатории «Международная солидарность» (личный архив М.И. Давыдовой).
7. Лейбин В.М. Судьба психоанализа в России // Зигмунд Фрейд и психоанализ в России: Фрейд З. Работы по психоанализу. Воронеж: МОДЭК, 2000. 386 с.
8. Лейбин В.М. Психоанализ, Юнг и Россия // Российский психоаналитический вестник. 1992. № 2. С. 45-53.
9. Овчаренко В.И. История российского психоанализа и проблемы ее периодизации // Архетип. Философский и психоаналитический журнал. 1996. № 3-4. С. 145-150.
10. Овчаренко В.И. Первое столетие российского психоанализа // Психоаналитический вестник. 2003. № 11. С. 39-59.
11. Овчаренко В.И. Судьба Сабины Шпильрейн // Российский психоаналитический вестник. 1992. № 2. С. 64-70.
12. Овчаренко В.И. История российского психоанализа и проблемы ее периодизации // Архетип. Философский и психоаналитический журнал. 1996. № 3-4. С. 145-150.
13. Овчаренко В.И., Лейбин В.М. Антология российского психоанализа в 2 т. М.: МПСИ, Флинта, 1999. 844 с., 864 с.
14. Психологическая и психоаналитическая библиотека / под ред. проф. И.Д. Ермакова 1922-1925.: библиографический указатель. Ижевск: ERGO, 2010. 88 с.
15. Рихенбехер С. Сабина Шпильрейн: Почти жестокая любовь к науке (биография). Ростов-н/Д: Феникс, 2007. 386 с.
16. Тайсон Ф., Тайсон Л. Психоаналитические теории развития / Пер. с англ. Екатеринбург: Деловая книга, 1998. 462 с.
17. Фрейд З. Психоанализ детского страха (Анализ фобии 5-летнего мальчика). М., 1913. 150 с.
18. Фрейд З. Очерки по психологии сексуальности / Пер. д-ра М.В. Вульфа с пред. проф. И.Д. Ермакова. М.: МЦ «Система» при МК ВЛКСМ, 1990. 112 с.

19. Хайнц Р. Сочинения З. Фрейда. Введение в творчество Фрейда // Энциклопедия глубинной психологии. Т. I. Зигмунд Фрейд: жизнь, работа, наследие / Пер. с нем. М.: Когито-Центр, 2001. С. 17-31.
20. Шмидт В.Ф. Психоаналитическое воспитание в Советском Союзе. Доклад о работе детского дома в Москве. / Пер. с нем. А.А. Парамоновой // Психоаналитический вестник. 2009. Вып. 20. № 1. С. 180-199.
21. Шмидт В.Ф. Психоаналитические и педагогические труды в 4-т. Т. I: Дневник матери / Под науч. ред. С.Ф. Сироткина. Ижевск, 2009. 346 с.
22. Шмидт В.Ф. Значение сосания груди и пальца для психического развития ребенка // Ежегодник детского психоанализа и психоаналитической педагогики / Под научн. ред. С.Ф. Сироткина. Ижевск, 2008. С. 134-146.
23. Шмидт В.Ф. О развитии Wissenstrieb'a у одного ребенка // Ежегодник детского психоанализа и психоаналитической педагогики / Под научн. ред. С.Ф. Сироткина. Ижевск, 2008. С. 146-174.
24. Шпильрейн С.Н. Психоаналитические труды / Пер. с нем., англ., фр. / Под научн. ред. С.Ф. Сироткина, Е.С. Морозовой. Ижевск: ERGO, 2008. 478 с.
25. Шпиц Р., Коблинер Г. Первый год жизни: Психоаналитическое исследование нормального и отклоняющегося развития объектных отношений / пер. с англ. М.: ГЕРПУС, 2000. 360 с.
26. Шторк Й. Психическое развитие маленького ребенка с психоаналитической точки зрения // Энциклопедия глубинной психологии. Т. II. Новые направления в психоанализе. Психоанализ общества. Психоаналитическое движение. Психоанализ в Восточной Европе / Пер. с нем. М.: Когито-Центр, МГМ, 2001. С. 134-199.
27. Эллиенбергер Г.Ф. Открытие бессознательного. Часть. II. Психотерапевтические системы конца XIX — первой половины XX века. СПб: Янус, 2004. 668 с.
28. Child analysis and therapy / Edited by Jules Glenn. London, Karnak, 1978. 812 p.
29. Child analysis today / Edited by Luis Rodriguez de la Sierra. London, N.Y.: Karnak, 2004. 116 p.
30. Geissmann C., Geissmann P. A history of child psychoanalysis. London, New York, 1998. 491 p.
31. Handbook of child psychoanalysis: Research, theory and practice / Wolman, B.B. (Ed.) Van Nostrand Remhold Company: New York, 1996. 644 p.

References (transliteration):

1. Anzhelini A. Psikhoanaliz v Rossii. Ot predshestvennikov do 1930-kh godov / Per. s ital. M.: ARIО, 2002. 340 s.
2. Belkin A.I., Litvinov A.V. K istorii psikhoanaliza v Sovetskoy Rossii // Rossiyskiy psikhoanaliticheskiy vestnik. 1992. № 2. S. 9-33.
3. Vul'f M.V. Psikhologiya detskikh kaprizov. Odessa, 1929. 39 s.
4. Vul'f M.V. Fantaziya i real'nost' v psikhike rebenka. Odessa, 1926. 42 s.
5. Ermakov I.D. Opyt organicheskogo poznaniya rebenka / Pod nauch. red. S.F. Sirotkina. T. 1. Izhevsk: ERGO, 2009. 464 s.
6. Ermakov I.D. Arkhivnye materialy o detskom dome-laboratorii «Mezhdunarodnaya solidarnost'» (lichnyy arkhiv M.I. Davydovoy).
7. Leybin V.M. Sud'ba psikhoanaliza v Rossii // Zigmund Freyd i psikhoanaliz v Rossii: Freyd Z. Raboty po psikhoanalizu. Voronezh: MODEK, 2000. 386 s.
8. Leybin V.M. Psikhoanaliz, Yung i Rossiya // Rossiyskiy psikhoanaliticheskiy vestnik. 1992. № 2. S. 45-53.
9. Ovcharenko V.I. Istoriya rossiyskogo psikhoanaliza i problemy ee periodizatsii // Arkhetip. Filosofskiy i psikhoanaliticheskiy zhurnal. 1996. № 3-4. S. 145-150.
10. Ovcharenko V.I. Pervoe stoletie rossiyskogo psikhoanaliza // Psikhooliticheskiy vestnik. 2003. № 11. S. 39-59.
11. Ovcharenko V.I. Sud'ba Sabiny Shpil'reyn // Rossiyskiy psikhoanaliticheskiy vestnik. 1992. № 2. S. 64-70.
12. Ovcharenko V.I. Istoriya rossiyskogo psikhoanaliza i problemy ee periodizatsii // Arkhetip. Filosofskiy i psikhoanaliticheskiy zhurnal. 1996. № 3-4. S. 145-150.
13. Ovcharenko V.I., Leybin V.M. Antologiya rossiyskogo psikhoanaliza v 2 t. M.: MPSI, Flinta, 1999. 844 s., 864 s.
14. Psikhologicheskaya i psikhoanaliticheskaya biblioteka / pod red. prof. I.D. Ermakova 1922-1925: bibliograficheskij ukazatel'. Izhevsk: ERGO, 2010. 88 s.
15. Rikhenbekher S. Sabina Shpil'reyn: Pochti zhestokaya lyubov' k nauke (biografiya) / Rikhenbekher; [per. s nem.]. Rostov-n/D: Feniks, 2007. 386 s.

16. Tayson F., Tayson L. Psikhoanaliticheskie teorii razvitiya / Per. s angl. Ekaterinburg: Delovaya kniga, 1998. 462 s.
17. Freyd Z. Psikhoanaliz detskogo strakha (Analiz fobii 5-letnego mal'chika). M., 1913. 150 s.
18. Freyd Z. Ocherki po psikhologii seksual'nosti / Per. d-ra M.V. Vul'fa s pred. prof. I.D. Ermakova. M.: MTs «Sistema» pri MK VLKSM, 1990. 112 s.
19. Khaynts R., Sochineniya Z. Freyda. Vvedenie v tvorchestvo Freyda // Entsiklopediya glubinnoy psikhologii. T. I. Zigmund Freyd: zhizn', rabota, nasledie. / Per. s nem. M.: Kogito-Tsentr, 2001. S. 17-31.
20. Shmidt V.F. Psikhoanaliticheskoe vospitanie v Sovetskom Soyuze. Doklad o rabote detskogo doma v Moskve. / Per. s nem. A.A. Paramonovoy // Psikhoanaliticheskiy vestnik. 2009. Vyp. 20. № 1. S. 180-199.
21. Shmidt V.F. Psikhoanaliticheskie i pedagogicheskie trudy v 4-t. T. 1: Dnevnik materi / Pod nauch. red. S.F. Sirotkina. Izhevsk, 2009. 346 s.
22. Shmidt V.F. Znachenie sosaniya grudi i pal'tsa dlya psikhicheskogo razvitiya rebenka // Ezhegodnik detskogo psikhoanaliza i psikhoanaliticheskoy pedagogiki / Pod nauchn. red. S.F. Sirotkina. Izhevsk, 2008. S. 134-146.
23. Shmidt V.F. O razvitii Wissenstrieb'a u odnogo rebenka // Ezhegodnik detskogo psikhoanaliza i psikhoanaliticheskoy pedagogiki / Pod nauchn. red. S.F. Sirotkina. Izhevsk, 2008. S. 146-174.
24. Shpil'reyn S.N. Psikhoanaliticheskie trudy / Per. s nem., angl., fr.; pod nauchn. red. S.F. Sirotkina, E.S. Morozovoy. Izhevsk: ERGO, 2008. 478 s.
25. Shpits R., Kobliner G. Pervyy god zhizni: Psikhoanaliticheskoe issledovanie normal'nogo i otklonyayushchegosya razvitiya ob'ektnykh otnosheniy / per. s angl. M.: GERRUS, 2000. 360 s.
26. Shtork Y. Psikhicheskoe razvitie malen'kogo rebenka s psikhoanaliticheskoy tochki zreniya // Entsiklopediya glubinnoy psikhologii. T. II. Novye napravleniya v psikhoanalize. Psikhoanaliz obshchestva. Psikhoanaliticheskoe dvizhenie. Psikhoanaliz v Vostochnoy Evrope / Per. s nem. M.: Kogito-Tsentr, MGM, 2001. S. 134-199.
27. Ellenberger G.F. Otkrytie bessoznatel'nogo. Chast'. II. Psikhoterapevticheskie sistemy kontsa XIX — pervoy poloviny XX veka. SPb: Yanus, 2004. 668 s.
28. Child analysis and therapy / Edited by Jules Glenn. London, Karnak, 1978. 812 p.
29. Child analysis today / Edited by Luis Rodriguez de la Sierra. London, N.Y.: Karnak, 2004. 116 p.
30. Geissmann C., Geissmann P. A history of child psychoanalysis. London, New York, 1998. 491 p.
31. Handbook of child psychoanalysis: Research, theory and practice / Wolman, B.B. (Ed.) Van Nostrand Remhold Company: New York, 1996. 644 p.